

Ли Ци оставался в стороне от горы и озера, заботясь только о большой яме.

Он улыбнулся, глядя на тюрьму: «похоже, что сам король ясности жаждал этого места, несмотря на то, что не мог видеть сквозь тайны.»

На самом деле, многие люди знали название Великой пустынной Небесной тюрьмы. Это было не из-за тюрьмы как таковой, а скорее из-за ясности сознания короля.

Ходят слухи, что в давние времена в этой тюрьме содержались очень могущественные существа. Бежать тоже было некуда.

Другой утверждал, что прародитель девяти тайн использовал его для заключения в тюрьму нескольких убийц. Система повторила это и в последующих поколениях.

Позже эта практика прекратилась по очень простой причине. Если кто-то мог подчинить врага настолько, чтобы посадить его в тюрьму, это означало, что враг был беспомощен и его можно было легко убить.

Более того, проникнув в эту тюрьму, невозможно было сбежать. Бросить кого-то в это место — не что иное, как убить его.

Если это так, то зачем тратить энергию на то, чтобы заманить монстра или врага в ловушку в этом месте? Убить их было гораздо проще.

По каким-то неизвестным причинам, после того как ясновидение обрело власть и достигло пика, он начал использовать эту тюрьму для некоторых своих врагов.

Они были его могучими врагами, некоторые из них были даже сильнее его! Никто не знал, почему он выбрал именно это, чтобы мучительно захватить их живыми, а не просто убить.

Некоторые предки полагали, что это вовсе не наказание. Он использовал их, чтобы найти что — то-возможно, предмет, который он хотел найти, находился в небесной тюрьме.

Некоторые мудрые мудрецы и истинные императоры распространяли это понятие еще в древние времена. Возможно, даже их предки и прародители не посылали сюда пленников, чтобы поймать их в ловушку. Они должны были стать экспериментальными объектами для чего-то.

Таким образом, тюрьма должна содержать нечто желанное даже по девяти тайнам предка. К сожалению, прародитель не мог получить его.

«Это моя очередь, если другие не могут получить его. » ли Цыэ улыбнулся, прежде чем войти в каменный зал.

Его пребывание в Великой пустынной горе началось именно так. Хотя он был гостем, ни один ученик из секты не пришел ему служить.

Конечно, это было справедливо для любого человека. Даже сам ясновидящий не имел слуг и был только зарегистрирован. Вот почему, когда он пришел на поиски Дао, он привел с собой своих собственных слуг.

У блистательного императора Чжана тоже не было особого отношения в прошлом. Девять Соединенных гор всегда были такими-поистине уникальное место.

Тем не менее, никто не считал бы это оскорбительным. Вот уже миллионы лет никто не осмеливался сходить с ума, даже непобедимые императоры. Они держались в тени и просто спокойно занимались своим делом.

Ли Ци не возражал против отсутствия гостеприимства. Для него пребывание на открытом воздухе, чтобы выдержать ветер и утреннюю росу, было также прекрасно.

Он не сразу начал заглядывать в тюрьму. Вместо этого он решил вдохнуть здешний воздух для просветления Дао. Когда бы ни взошло солнце, он уже сидел на вершине горы лицом к тюрьме в медитативном состоянии.

Не было ни яркой ауры, ни благоприятных явлений; он ничем не отличался от медитирующего смертного.

Первобытное дерево появилось внутри его дворца. Сосновая шишка и желудь были достаточно зрелыми, чтобы упасть в любой момент. Между тем, третий цветок Дао имел золотой блеск, казалось бы, сделанный из золота и выглядевший довольно чистым.

Расцвет этого третьего цветка наполнил дерево изначальной энергией и источником жизни. Само дерево не могло справиться с созданием еще одного цветка и плода само по себе, но все шло хорошо, потому что ли Цие добавил свою собственную силу.

Дерево требовало огромного количества поддерживающей энергии, но оно также приносило ему бесконечную изначальную ауру. Он мог превратить эту силу в свою собственную, когда сплавлял их в свою плоть. Его физическое строение стало отличаться от всех остальных — намного выше.

Дни безмятежности и просветления Дао продолжались. Весь мир казался таким спокойным.

В конце концов, это был самый пустынный район на юге девяти Соединенных гор. Здесь не

было никого, кто мог бы побеспокоить его, за исключением еще одной души.

Это был старик, одетый в костюм дровосека — потрепанный и старый халат из дешевой ткани с пеньковой веревкой вокруг пояса, держащей топор, предназначенный для рубки дров. Рукоять полностью заржавела, но лезвие оставалось таким же острым, как и прежде.

Он был весь в морщинах, с темно-желтым цветом лица, казалось, отполированным суровой погодой на протяжении многих лет-картина рабочего, обосновавшегося в реальности.

Его глаза не были чем-то исключительным, если не считать того, что они были чисты, как вода в ручье. Даже в жаркую погоду от них веяло прохладой.

Он должен был быть у подножия горы до восхода солнца и медитировать перед Небесной тюрьмой. Он смотрел на исходящую убийственную энергию, казалось, желая поглотить ее.

Как только взойдет солнце, он остановится и начнет рубить дрова. Наполнив два полных мешка, которые он держал на палке, он спускался к озеру и умывался перед уходом.

-Такой смертный, как я, не должен ходить на чердак бессмертных....» Уходя, он громко запел народную песню.

Теплый солнечный свет освещал горный хребет, а его песня отдавалась эхом. Как будто это была сцена картины, которая длилась целую вечность. Ли Цие, казалось, наслаждался этим произведением искусства с улыбкой на лице.

Этот процесс повторялся каждый день, по-видимому, являясь частью естественного порядка в этой горе.

В этот день человек начал рубить дрова, и Ли Ци рано закончил свою медитацию. Он неторопливо обошел вокруг и увидел старика.

— Юный друг, ты сегодня рано звонишь?» Старик остановился и спросил:

Похоже, он знал о пребывании Ли Цыя на вершине, но никогда не беспокоил его.

— Просто мне нечего делать, — улыбнулся Ли Ци и уставился на топор. Клинок, казалось, был сделан из смертельной стали.

— Неплохой топор» — небрежно похвалил он.

«О, это нужно для жизни, понимаешь?» Старик улыбнулся в ответ: «я полирую его каждый

день, так что он становится острее. Резать дерево теперь очень легко.»

— Топор-это не единственная вещь, которую нужно отполировать, твое сердце Дао тоже, — покачал головой Ли Ци и сказал.

Старик поднял топор, чтобы рубануть еще раз, но, услышав это, остановился. Он посмотрел на юношу и сказал: «мудрые слова от тебя, юный друг.»

— Просто пробегаю языком, не думая.» Ли Ци сел на сухой ствол, лежащий на земле.

Старик заинтересовался и отложил топор. Он тоже сел и достал трубку с табаком. Он вдохнул один раз, а затем сказал: «и просто запустив рот достаточно, чтобы извергнуть бесценные слова. Я не образованный человек, но это мне известно.»

«Для тебя это называется не знанием, а скорее глубоким пониманием.» — Похвалил ли Ци.

<http://tl.rulate.ru/book/215/1666203>